

УДК 347.447

Применение метода целенаправленного толкования договора в международном споре

С.И. Луценко,

аналитик

Россия, Москва

scorp_ante@rambler.ru

Рассматриваются особенности разрешения международного спора между сторонами договора посредством толкования волеизъявления сторон (толкования цели договора). Представленный автором алгоритм рассмотрения договорного спора на примере международной сделки финансового лизинга позволит снизить риск, связанный с односторонним отказом от исполнения обязательств какой-либо из сторон по такому договору.

Ключевые слова: толкование воли сторон договора, международный финансовый лизинг, односторонний отказ, волеизъявление, свобода договора, сделка.

Задача национального правоприменителя состоит в толковании воли сторон договора, т. е. установлении истинного значения и смысла условий договора через толкование изъявления этой воли, поскольку только волеизъявление дает правильную оценку воли сторон [14].

В Совместном особом мнении судей Европейского суда по правам человека Зекиа, Кремона и других по делу «Спорронг (Sporrong) и Лоннрот (Lonnroth) против Швеции» (жалобы № 7151/75 и 7152/75) [13] прослеживается тенденция трактовки сделки с помощью волеизъявления сторон (предоставляя им определенную степень свободы), иначе ограничения в отношении совершения сделки становятся равносильными лишению собственности.

Российский правоприменитель отмечает, что условия договора необходимо рассматривать через метод целенаправленного толкования объекта и цели договора посредством волеизъявления сторон [6; 7; 8]. Самостоятельность и независимость участников гражданского оборота по общему правилу исключают возникновение между ними каких-либо правоотношений помимо их согласованной общей воли. Именно толкование договора посредством волеизъявления сторон представлено Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в своих постановлениях [15; 16].

Рассмотрение условий договора с иностранным контрагентом (к примеру, с лизингодателем) с помощью толкования воли сторон позволит не допустить одностороннего отказа от исполнения обязательств одной из сторон.

В российском законодательстве закреплено, что в соответствии с п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса РФ [1] граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

На основании п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено положениями ГК РФ, другими законами или договором.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в п. 1 ст. 431 ГК РФ, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Положения ст. 431 ГК РФ, устанавливающие правила толкования условий договора, направлены на выявление общей воли сторон договора в целях правильного разрешения конкретного дела.

В соответствии с положениями ст. 431 ГК РФ и п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 [10] наделение стороны правом на односторонний отказ от исполнения обязательств, одностороннее увеличение цены договора, без учета воли и интересов другой стороны, является недопустимым.

Во исполнение положений Конвенции УНИДРУА о международном финансовом и-зинге 1998 года (далее — Конвенция УНИДРУА) [3] был принят Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [11]. Федеральным законом от 08.02.1998 № 16-ФЗ Российская Федерация присоединилась к Конвенции УНИДРУА [9].

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [4] международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то приме-

няются правила международного договора. Аналогичное положение содержится также в ст. 7 ГК РФ.

Согласно подп. «б» п. 1 ст. 3 Конвенции УНИДРУА она применяется, когда коммерческие предприятия арендодателя и арендатора находятся в разных государствах и при этом как договор поставки, так и договор лизинга регулируются правом одного из договаривающихся государств, например когда коммерческие предприятия находятся в Российской Федерации и США.

Пункт 1 ст. 1 Конвенции УНИДРУА определяет финансовый лизинг как сделку, в которой одна сторона (арендодатель):

а) заключает по спецификации другой стороны (арендатора) договор поставки с третьей стороной (поставщиком), в соответствии с которым арендодатель приобретает комплектное оборудование, средства производства или иное оборудование на условиях, одобренных арендатором в той мере, в которой они затрагивают его интересы;

б) заключает договор лизинга с арендатором, предоставляя ему право использовать оборудование взамен на выплату периодических платежей.

Согласно п. 2 ст. 1 Конвенции УНИДРУА сделка финансового лизинга — это сделка, включающая следующие характеристики:

а) арендатор определяет оборудование и выбирает поставщика, не полагаясь в первую очередь на опыт и суждение арендодателя;

б) оборудование приобретается арендодателем в связи с договором лизинга, который (и поставщик осведомлен об этом) заключен или должен быть заключен между арендодателем и арендатором;

в) периодические платежи, подлежащие выплате по договору лизинга, рассчитываются, в частности, с учетом амортизации всей или существенной части стоимости оборудования.

Кроме того, в Конвенции УНИДРУА определены положения согласования между сторонами условий договора (недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств). В частности, в ст. 1 Конвенции УНИДРУА предусматривается, что арендодатель заключает договор поставки на условиях, одобренных арендатором в той мере, в какой они затрагивают его интересы, а в ст. 11 — что права арендатора, вытекающие из договора поставки, не должны нарушаться путем внесения изменения в любое его условие, предварительно одобренное арендатором, если только последний не дал свое согласие на такое изменение. Данные нормы позволяют сделать вывод о том, что арендатор вправе влиять на выбор применимого права при заключении договора поставки

между арендодателем и поставщиком, так как этот вопрос в значительной степени затрагивает интересы арендатора (такие же положения, что и в первой части рекомендаций).

Статьей 1210 ГК РФ [2] установлено, что стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору. Выбранное сторонами право применяется к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество без ущерба для прав третьих лиц. Соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела. Следовательно, стороны договора с участием иностранного юридического лица сами могут выбирать право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям.

Согласно рекомендациям, содержащимся в п. 20 информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 [5], арбитражный суд вправе считать содержание иностранного права установленным, если представленное одной из сторон заключение по вопросам содержания иностранного права содержит необходимые и достаточные сведения и не опровергнуто при этом другой стороной путем представления сведений, свидетельствующих об ином содержании иностранного права.

С целью установления содержания норм международного права необходимо к договору лизинга приложить меморандум о применении права. Например, договор считается заключенным в установленном порядке, если он удовлетворяет следующим требованиям: имеет правомерное предложение (оферту) и согласие (акцепт); содержит волеизъявление сторон об установлении правоотношений; предусмотрено надлежащее встречное удовлетворение или договор заключается в форме документа за печатью; условия являются достаточно определенными (пункты 2.001, 3.001 трактата Читти «О договорах» [17]).

В целом каких-либо конкретных требований в отношении формы договоров не существует (п. 4.001 трактата Читти «О договорах»), и если перед иностранным судом (например, английским или американским) возникает необходимость толкования договора, он, помимо прочего, изучит прямо предусмотренные таким договором условия, согласованные сторонами, и истолкует эти условия исходя из их обычного и основного значения, которое имело бы в виду разумное лицо, обладающее всеми сведениями, которыми, исходя из принципа разумности, должны были располагать стороны на момент

заключения соответствующего договора¹. Тем самым в основу договора с иностранным юридическим лицом положен принцип учета воли сторон (универсальный принцип).

Кроме того, в договорных отношениях необходимо обращать внимание на следующие обстоятельства.

Недопустимо, чтобы договор лизинга содержал условие, являющееся явно обременительным для лизингополучателя и существенным образом нарушающее баланс интересов сторон (например, односторонний отказ от исполнения договора, который позволяет лизингодателю без учета воли и интересов лизингополучателя произвольно изменять в свою пользу условия договора). Односторонний отказ лизингодателя от исполнения договора лизинга является неправомерным в том числе и по причине нарушения лизингополучателем обязанности по уплате лизинговых платежей более двух раз подряд по истечении установленного договором лизинга срока платежа.

Следует комплексно истолковывать условия договора с учетом буквального значения содержащихся в нем слов и выражений. Путем толкования договора необходимо установить все обстоятельства дела: определить суммы закрытия сделки, порядок расчета суммы закрытия сделки, волеизъявление сторон; нельзя допустить получения лизингодателем каких-либо благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем условий договора. Другими словами, содержание положений договора должно анализироваться на соответствие положениям гражданского законодательства о свободе договора с выяснением действительной воли не только лизингодателя, но и лизингополучателя, и цели указанного договора.

При рассмотрении спора следует учитывать и оценивать конкретные обстоятельства, в том числе связанные с добросовестностью действий заинтересованных сторон: лицо, которое состоит в договорных отношениях с другим лицом, не может предполагать возможность прекращения этих отношений до тех пор, пока оно не будет проинформировано об одностороннем отказе контрагента от исполнения сделки, а потому договорные отношения считаются прекращенными с момента доставки соответствующего уведомления.

Гражданские отношения основаны на принципах равенства сторон, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правона-

рушения. Стороны договора должны действовать, руководствуясь в том числе соображениями сотрудничества.

Повторимся, в случае спора необходимо выяснять действительную общую волю сторон в отношении продолжения или прекращения гражданских прав и обязанностей по предмету договора лизинга, включая их предшествующие переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, а также последующее их поведение.

Отдельной составляющей является соблюдение стороной претензионного порядка расторжения договора. При несоблюдении претензионного порядка права и обязанности сторон договора лизинга не прекращаются и у лизингополучателя не возникает обязанность возвратить предмет лизинга.

Необходимо также обратить внимание на действие стороны договора по улучшению предмета договора международного лизинга (например, по замене двигателя), особенно в случае, когда улучшение происходит за счет собственных средств и без согласия лизингодателя. В данном случае лизингополучатель должен представить доказательства необходимости осуществления таких работ и приобретения необходимых агрегатов, узлов.

Если изменения предмета договора лизинга направлены не на его улучшение, а на устранение естественного износа или повреждений, возникших в период его использования лизингополучателем, то следует признать, что эти изменения не направлены на улучшение предмета договора, поскольку под улучшением имущества, как правило, принято понимать качественное изменение каких-то его характеристик, показателей, которое приводит к повышению ценности имущества.

Вести речь об отсутствии улучшений предмета договора лизинга можно будет только в том случае, если установленная взамен сломанной детали (агрегат, авиадвигатель) не превосходит своего «предшественника» по технико-физическим параметрам и не приводит к повышению технико-экономических показателей самого предмета (например, воздушного судна). При таких условиях установку новой детали взамен неисправной можно квалифицировать как ремонт предмета лизинга.

Согласие лизингодателя с проведенными лизингополучателем неотделимыми улучшениями может выражаться в том, что он принял работы (установку новой детали) без каких-либо замечаний и не препятствовал данным работам.

¹ *Rainy Sky SA v Kookmin Bank* // Weekly Law Reports. 2011. Т. 1. С. 2900. § 14; *Investors Compensation Scheme Ltd. v West Bromwich Building Society* // Weekly Law Reports. 1998. Т. 1. С. 896, 912—913.

Если лизингополучатель без согласия в письменной форме лизингодателя произвел за счет собственных средств улучшения предмета договора лизинга, неотделимые без вреда для этого предмета, лизингополучатель не имеет права после прекращения договора лизинга на возмещение стоимости этих улучшений. Однако даже в отсутствие согласия со стороны лизингодателя на проведение неотделимых улучшений сторона-лизингополучатель вправе представить доказательства необходимости такой замены (акты, договоры, ТЭО). Суд может на основе воли сторон удовлетворить требования лизингополучателя.

При толковании указанных положений договора лизинга нельзя не отметить, что даже в отсутствие в договоре условия, при котором после прекращения договора лизингополучатель не вправе претендовать на возмещение стоимости неотделимых улучшений, может возникнуть недопустимая ситуация: отказ в возмещении лизингополучателю стоимости неотделимых улучшений, на которое он вправе рассчитывать, приведет к неосновательному обогащению лизингодателя за счет лизингополучателя, что противоречит нормам права и условиям договора лизинга.

Рассмотренная модель волеизъявления сторон договора (международной сделки финансового лизинга) позволяет учитывать интересы обеих сторон и не допустить одностороннего отказа от исполнения обязательств участником договора. Поскольку гражданско-правовой договор может быть заключен лишь по обоюдному согласию сторон и в результате их свободно волеизъявления, расторжение такого договора также может быть осуществлено лишь по совместному усмотрению обеих сторон (предполагается согласование без какого-либо понуждения автономных волеизъявлений сторон). Одностороннее устранение от исполнения обязательств по договору противоречит принципу свободы договора и предписаниям гражданского законодательства о недопустимости изменения договора в одностороннем порядке.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге: заключена в г. Оттаве 28.05.1988 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 32. Ст. 4040.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2017 № 18-КГ16-160 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение ВС РФ от 08.08.2017 № 5-КГ17-117 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение ВС РФ от 05.09.2017 № 78-КГ17-67 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге: федер. закон от 08.02.1998 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 787.

10. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

11. О финансовой аренде (лизинге): федер. закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

12. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2015 № 08АП-12019/2015 по делу № А75-13597/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 23.09.1982 по делу «Спорронг и Лонрот против Швеции» (жалобы № 7151/75 и 7152/75) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Европейского суда по правам человека от 09.06.2005 по делу «Фадеева против Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.11.2003 № 11884/02 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 5.

16. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 15945/12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Chitty on Contracts. 31st ed. London: Sweet & Maxwell, 2012.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federacii (chast' pervai): feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federacii (chast' tret'ia): feder. zakon ot 26.11.2001 № 146-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 49. St. 4552.
3. Konvencii UNIDRUA o mezhdunarodnom finansovom lizinge: zakliuchena v g. Ottave 28.05.1988 // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1999. № 32. St. 4040.
4. Konstitucii Rossiiskoi Federacii: priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popra-

vok, vnesennykh zakonami RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 31. St. 4398.

5. Obzor praktiki rassmotreniia arbitrazhnymi sudami del s uchastiem inostrannykh lits: inform. pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 09.07.2013 № 158 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

6. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 17.01.2017 № 18-KG16-160 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

7. Opredelenie VS RF ot 08.08.2017 № 5-KG17-117 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

8. Opredelenie VS RF ot 05.09.2017 № 78-KG17-67 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

9. O prisoedinenii Rossiiskoi Federacii k Konvencii UNIDRUA o mezhdunarodnom finansovom lizinge: feder. zakon ot 08.02.1998 № 16-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 7. St. 787.

10. O svobode dogovora i ee predelakh: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2014. № 5.

11. O finansovoi arende (lizinge): feder. zakon ot 29.10.1998 № 164-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 44. St. 5394.

12. Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apelliacionnogo suda ot 24.12.2015 № 08AP-12019/2015 po delu № A75-13597/2014 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

13. Postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 23.09.1982 po delu «Sporrong i Lonnot protiv Shvecii» (zhaloby № 7151/75 i 7152/75) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

14. Postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 09.06.2005 po delu «Fadeeva protiv Rossiiskoi Federacii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

15. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 25.11.2003 № 11884/02 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2004. № 5.

16. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 02.04.2013 № 15945/12 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

17. Chitty on Contracts. 31st ed. London: Sweet & Maxwell, 2012.

Application of a Method of Purposive Interpretation of a Contract in the International Dispute

Sergey I. Lutsenko,
Analyst
Russia, Moscow
scorp_ante@rambler.ru

Features of settling international dispute between contract parties by means of will interpretation (interpretation of purpose of a contract) are considered. The presented algorithm of consideration of contractual dispute by the example of international financial leasing transaction will allow to lower the risk connected with unilateral repudiation of obligations under the contract by any of its parties.

Keywords: will interpretation, international financial leasing, unilateral repudiation, declaration of will, freedom of contract, transaction.